

В тот день, когда Сяо Лян узнал, что Цзи Лань собирается обручиться, его охватило смятение. Он не находил себе места и, услышав, что у Сяо Цяня в Личжоу вновь ухудшилось состояние, решил навестить его. Больше всего ему хотелось покинуть столицу хоть ненадолго, лишь бы не видеть Цзи Ланя. Он не желал слышать вестей о его помолвке и уж тем более готовить к ней подарки.

Однако Сяо Лян не ожидал, что едва его карета с Сяо Цзюэ достигнет городских ворот, как сзади раздастся крик: «Князь Цинь, остановитесь!»

Он вышел из экипажа и увидел Цзи Ланя, скачущего на лошади с копьём в руке.

— Мастер Лань, как вы здесь оказались? — спросил он.

Цзи Лань спешился и ответил:

— Его Величество опасается за вашу безопасность в пути и приказал мне сопровождать вас для защиты.

Сяо Лян склонил голову набок:

— Я ничего об этом от отца не слышал.

Цзи Лань не понимал, почему в последние дни Сяо Лян так отдалился, и это причиняло ему боль. Он боялся, что князь откажется, и потому вынужден был сказать правду:

— Это... это я сам вызвался.

— Правда? — переспросил Сяо Лян.

— Правда, — подтвердил Цзи Лань.

На лице Сяо Ляня не дрогнул ни один мускул, он лишь произнёс:

— Раз так, поедем вместе.

За месяцы общения Цзи Лань изучил его характер: такая реакция означала, что гнев князя поутих. С того дня, как Сяо Чэн выхлопотал ему трёхдневный отпуск, Сяо Лян ежедневно ссылался на недомогание, отказываясь от тренировок. Несколько раз, когда Цзи Лань навещал его, князь лежал в постели и предельно вежливо беседовал, называя его «мастером Ланем» и больше не упоминая его прозвище Цзинбо.

Цзи Лань никогда не видел Сяо Ляня по-настоящему разгневанным и лишь теперь понял, что значит сдержанная ярость. Ему было невыносимо видеть, как обычно прямой и искренний человек строит из себя чопорного вежливецца. Все эти дни Цзи Лань только и думал, что же он сделал не так тогда. Даже портреты, присланные из дома, он забросил в угол, за что не раз получал выговоры от деда.

Сяо Лян не позволил Цзи Ланю ехать с собой в карете, поскольку там уже был Сяо Цзюэ. Он собирался открыться ему, когда они отъедут подальше от столицы. Но мысль о том, что Цзи Лань — двоюродный брат Сяо Цзюэ и может отослать того обратно, вызывала в нём тревогу.

В этот момент Сяо Цзюэ дёрнул его за рукав и едва заметно покачал головой, давая понять, что надо скрывать правду от Цзи Ланя. Сяо Лян кивнул в согласии. Его беспокоило лишь одно: Цзи Ланю будет тяжело скакать верхом всю дорогу. При этой мысли он обернулся, но тот, не

отвлекаясь, бдительно оглядывал окрестности, словно ожидая нападения из любой засады. «Почему этот болван даже не взглянет на меня?» — с досадой подумал Сяо Лян.

Когда Сяо Цянь только прибыл в Личжоу, он, просыпаясь каждые семь дней от долгого забытья, тотчас требовал подать кисти и бумагу. Он проводил часы за писаниной и рисованием, но никто не знал, что именно он создаёт. Устав, он приказывал отвести себя во двор и сидел в беседке в одиночестве, уставившись в небо. Мэн Кэ несколько раз, пользуясь его задумчивостью, пробирался в комнату и находил в корзине для мусора выброшенные свитки, которые тайком забирал с собой.

В тот вечер, когда Сяо Цянь должен был пробудиться, Мэн Кэ велел кухне приготовить ужин к его пробуждению. Но едва луна поднялась над ветвями ив, как послышались подозрительные шорохи. Мэн Кэ мгновенно осознал опасность и приказал страже окружить покои Сяо Цяня. Не успел он закончить распоряжения, как со всех сторон полетели стрелы. Хотя дистанция была значительной, этого хватило, чтобы поразить стражников на периметре. Мэн Кэ, охваченный паникой, хотел вывести Сяо Цяня, но боялся выдать его укрытие. Он приказал людям рассредоточиться, чтобы не привлекать внимание убийц к покоям князя.

Закончив обстрел, нападавшие ворвались во двор и пустили дымовую завесу, ослепившую стражу. В мгновение ока большая часть защитников была перебита. Мэн Кэ, скрестив мечи с предводителем, краем глаза заметил, как с другой стороны в комнату Сяо Цяня впорхнул мечник в белом. При лунном свете он узнал Цинь Синя и крикнул: «Быстрее, задержите его!»

Стражники, поняв, что отступить некуда, бросились в отчаянную схватку, готовые сражаться насмерть. Цинь Синь, ворвавшись в комнату, поднял уже очнувшегося Сяо Цяня, влил ему в рот половину противоядия, после чего выхватил золотую шпильку и счётную книгу.

Сяо Цзюэ и Сяо Лян спешили в Личжоу, обеспокоенные болезнью Сяо Цяня, и потому ехали без остановок. В тот день они планировали заночевать, но Сяо Цзюэ, твердя о дурном предчувствии, настоял на продолжении пути, вынудив Сяо Ляня отдать приказ выступать.

Вместо семи дней они добрались за четыре. Цзи Лань в пути почти не разговаривал, словно догадывался, что в карете находится Сяо Цзюэ, и старался держаться поодаль. Сяо Лян, видя это, решил, что тот отдалился, и, опасаясь разоблачения тайны, тоже хранил холодность.

Едва они въехали в лес, Цзи Лань покачал головой, почуввав неладное. Не успели его слова прозвучать, как впереди раздался свист множества стрел. Сяо Цзюэ, не заботясь более о скрытности, выскочил из кареты, вскочил на коня одного из стражников и помчался к месту уединения Сяо Цяня. На этот раз Сяо И выделил для их охраны пятьсот воинов — случай беспрецедентный.

Увидев, как Сяо Цзюэ скрывается у всех на виду, Сяо Лян понял, что скрывать больше бессмысленно. Не раздумывая, он скомандовал:

— Живо, остановите князя Ци!

Цзи Лань ответил:

— Ваше Высочество, сейчас его уже не остановить. Позвольте мне взять триста человек, чтобы следовать за ним для защиты. Оставшиеся двоесот останутся с вами, и вы сможете двигаться неспешно.

— Если его не удержать, то и я поеду, — заявил Сяо Лян. — Впереди слышны крики и звон

стали, как я могу оставаться в стороне?

Цзи Лань сложил руки в поклоне:

— Умоляю вас сохранять спокойствие. Впереди стрельба, и если вы отправитесь туда, я не смогу защитить обоих князей в суматохе.

Сяо Лян вздохнул:

— Ты прав, я слишком горячусь. Ступай, но будь осторожен. Возьми четыреста человек, а сотню оставь здесь.

Цзи Лань согласился, но, сделав несколько шагов, обернулся:

— Ваше Высочество, трёхсот будет достаточно, лучше оставить двести здесь, иначе я не буду спокоен.

— Тогда скорее догоняй князя Ци, я согласен, — уступил Сяо Лян.

Цзи Лань добавил:

— Здесь что-то не так. Если что, пустите сигнальную стрелу.

Сяо Лян кивнул и взмахом руки велел ему спешить. Он хорошо понимал, что Сяо Цзюэ и Цзи Лань связаны не просто родством — они были единым целым, в то время как он сам оставался в одиночестве.

Цзи Лань быстро догнал Сяо Цзюэ, обезвредил несколько десятков лучников на подступах и ворвался во двор. Мэн Кэ, увидев подкрепление, первым бросился в комнату, опасаясь за Сяо Цзяня.

Сяо Цзюэ и Цзи Лань, ворвавшись во двор, быстро перебили нападавших, которые уже брали верх. Услышав крик Мэн Кэ, Сяо Цзюэ, не обращая внимания на окружающих убийц, получил удар мечом по руке, но всё же рванул в покои. Цзи Лань, сражаясь снаружи, не оставлял врагам ни шанса. Оставшиеся в живых нападавшие, видя поражение, покончили с собой, не оставив ни одного пленного.

Цинь Синь, выскочив с золотой шпилькой и счётной книгой, столкнулся с Цзи Ланем, и они скрестили клинки. Хотя лицо Цинь Синя было скрыто маской, его движения показались Цзи Ланю до боли знакомыми. Они обменялись несколькими ударами, но ни один не мог взять верх. Цзи Лань, желая взять противника живым, сдерживал силу.

Цинь Синь, видя, что не может вырваться, в отчаянии спросил, развернувшись для прыжка:

— Маленький кит, неужели не узнаёшь меня?

Услышав это, Цзи Лань замешкался, и Цинь Синь воспользовался моментом, чтобы скрыться в ночи. Цзи Лань, понимая, что не догонит, бросился в комнату.

Войдя внутрь, он увидел, как Сяо Цзюэ, обнимая Сяо Цзяня, умоляет:

— Брат, брат! Очнись!

Он оттащил в сторону Мэн Кэ и расспросил о случившемся, узнав, что замаскированный

человек дал Сяо Цяню какое-то лекарство.

Подойдя к охваченному паникой Сяо Цзюэ, он сказал:

— Князь Ци, успокойтесь! Нужно немедленно вызвать врача и Чжан Хуайминя.

Мэн Кэ, не дожидаясь приказа, уже бросился на поиски Чжан Хуайминя. Цзи Лань, оставшись с Сяо Цзюэ, успокоил его и начал проверять пульс Сяо Цяня.

— Кузен, как он? — спросил Сяо Цзюэ.

— Не волнуйтесь, с ним всё в порядке, — ответил Цзи Лань. — Чёрная кровь, которую он выплюнул, пошла ему на пользу.

Сяо Цзюэ покачал головой:

— Этот замаскированный человек — определённо Цинь Синь! У него не могло быть добрых намерений!

<http://bllate.org/book/15946/1425763>